

Хэхуа родила, и Лянь Сюэ узнала об этом на следующий день.

Не успела Лянь Сюэ опомниться, как пришла невестка Чунь Ся и сразу поделилась этой прекрасной новостью:

Ты даже не представляешь, сколько крови потеряла Хэхуа — целую вот такую лужу! — невестка Чунь Ся жестикулировала руками, а потом, словно вспомнив пережитый ужас, схватилась за грудь и продолжила: — Когда мы с твоим братцем Чжуцзы пришли туда, пол-койки было в крови. Я так испугалась, что сразу велела твоему брату отвезти её на телеге в медпункт. Даже врач сказал, что приди мы хоть чуть-чуть позже, ребёнка бы уже не спасли. А её карга-свекровь прямо в больнице устроила истерику, кричала, что врачи — мошенники, и силой пыталась утащить Хэхуа с больничной койки! Подумать только, всё из-за того, что она боялась потратить на Хэхуа деньги из их семейного кармана. Меня аж злость взяла, я влепила ей две звонкие пощёчины, только после этого она унялась.

Лянь Сюэ слушала, и её сердце невольно сжалось:

— А что потом?

Невестка Чунь Ся с облегчённой улыбкой продолжила:

— А потом приехала родня Хэхуа. Нагрянула целая шумная толпа: впереди шли отец, мать и невестка Хэхуа, а за ними шагали её четверо братьев с молоком братьев-богатырей. Четыре её невестки скрутили тех троих и задали им хорошую тройную тётку! Троица от побоев аж опешила, даже не думали отбиваться, сидели тихонько, как перепуганные перепёлки, и пигнуть боялись. А муж Хэхуа в будние дни ходит весь из себя такой интеллигентный, в школе детишек учит, а на деле оказался последней тряпкой. По мне так — чем больше сыновей, тем лучше! С сыновьями дочерей в обиду не дадут. Если бы твой брат не был против, я бы и сама ещё одного сына родила!

Лянь Сюэ едва не поперхнулась, услышав это. Хотя невестке Чунь Ся едва перевалило за тридцать, она уже успела родить пятерых детей — если заведёт ещё одного, они смогут целиком занять отдельный стол на любом праздничном банкете.

— А из-за чего Хэхуа потеряла столько крови? — спросила Лянь Сюэ.

Невестка Чунь Ся возмущённо фыркнула:

— Да всё из-за её прожорливой золовки! У Хэхуа семья зажиточная, все четыре брата работают на мясокомбинате, да и родители души не чают в этой дочке, вечно отправляли Хэхуа всякие гостинцы. Представляешь, пару дней назад они принесли ей огромную свиную рульку! Хэхуа её даже попробовать не успела, как свекровь заявила, что никакой рульки не было и в помине. Ну а Хэхуа, конечно, стала возмущаться. Начали искать — и доискались! От целой рульки остались только две кости. А ведь родители передавали и вяленое мясо, и яйца, и питательные

добавки, да ещё и красный сахар с мальтозным экстрактом, который она сама для себя заготовила, — всё пропало! Тут-то и разразился настоящий скандал! Хэхуа потребовала ответа у свекрови, а та в ответ ни в какую не признала вину, обвинила Хэхуа в клевете, залилась крокодиловыми слезами и собралась бежать обратно в деревню. Ну и угодила прямо в сердце своему муженьку — тому ещё сынку-маменькину любимчику. Тот давай напропалую выгораживать мать и сестру. Хэхуа от злости совсем голову потеряла, схватила термос и запустила им в них. Она же на сносях, двигается тяжело, вот золовка и подкараулила момент — толкнула её наотмашь на пол. Мы с твоим братом услышали шум и сразу же отвезли её в больницу.

Даже просто слушая рассказ невестки Чунь Ся, Лянь Сюэ живо представляла себе этот хаос.

Свекровь и золовка Хэхуа — настоящие мучительницы домашнего очага. Даже такую мягкую, добрую по характеру невестку Хэхуа они довели до того, что она начала крушить вещи — страшно представить, как сильно они изводили её в будние дни.

— Больше я эту свекровь видеть не хочу. Пойдём после работы в медпункт навестим Хэхуа.

Дома невестка Чунь Ся была окружена заботой мужа, а на людях работала в системе снабжения, так что связываться с ней никто не смел. Будучи человеком прямым и прямолинейным, она боялась, что, столкнувшись со свекровью Хэхуа лицом к лицу, не сдержится и снова влещет той пару пощёчин, поэтому решила навеститься в больницу пораньше, пока Хэхуа ещё там лежала, и передать денежное подношение.

Утро выдалось спокойным, посетителей почти не было, и они, приведя себя в порядок, отправились в медпункт.

Медпункт представлял собой двухэтажное здание с просторным двором посередине. В центре двора гордо реял государственный флаг, окружённый плотным кольцом зелёных ив, словно стражников. По обе стороны от двора тянулись два ряда одноэтажных флигелей со свежо выбеленными в белый цвет стенами — вокруг было чисто и аккуратно, а на стенах красными крупными иероглифами красовался лозунг: Служение народу.

Невестка Чунь Ся знала, в какой палате лежит Хэхуа, и сразу провела Лянь Сюэ внутрь двухэтажного здания. Нужная палата находилась в самом конце коридора на втором этаже.

Лицо Хэхуа выглядело невероятно измождённым, голова была обмотана толстым полотенцем, глаза покраснели и опухли от слёз, покрывшись сеточкой лопнувших сосудов, а потрескавшиеся губы покрылись сухими белыми корочками.

Сердце Лянь Сюэ сжалось от жалости. Как можно было довести до такого жалкого состояния некогда цветущую, здоровую девушку?

Лянь Сюэ крепко сжала холодную руку Хэхуа:

— Невестка.

Хэхуа едва слышно прошептала:

— Лянь Сюэ, вы пришли...

И с этими словами по её щекам покатались слёзы.

Мать Хэхуа сидела рядом и вытирала дочери слёзы, но те казались бесконечными — лились и лились потоком:

— Доченька, в твоём положении плакать никак нельзя! А вдруг на здоровье в старости отзовется, что тогда делать?

Невестка Чунь Ся огляделась по сторонам и, убедившись, что в палате находится только родня Хэхуа, наконец позволила себе выдохнуть.

Она вытащила из кармана деньги для денежного подарка и сунула их под матрас Хэхуа:

— Это небольшой подарок для малыша от нас с твоим братцем, пусть это будет знак нашего внимания.

Лянь Сюэ тут же положила свои деньги рядом с деньгами невестки Чунь Ся.

Мать Хэхуа с благодарностью посмотрела на невестку Чунь Ся:

— Невестка, я должна тебя сердечно поблагодарить! Если бы не ты, мою Хэхуа родная родня мужа свела бы в могилу, и никто бы и не узнал. Даже врач сказал — спасибо, что успели вовремя, опоздай мы хоть на шаг...

Хэхуа перестала плакать, зато её мать, глядя на дочь с безграничной жалостью, снова зарыдала.

Невестка Хэхуа, услышав плач свекрови, встревожилась не на шутку:

— Мама, не плачь! На днях я попрошу своего мужика принести пару кусков свинины, отблагодарим людей как следует.

Невестка Чунь Ся не удержалась и прыснула со смеху.

Она знала за собой склонность к прямоте, но никак не ожидала встретить кого-то ещё более простодушного и наивного, чем она сама.

Мать Хэхуа торопливо принялась сглаживать неловкость за невестку:

— Невестка, не обращай внимания, посмейся над нами. Эта моя невестка росла при мне, умом особо не блещет, так что ты не обижайся на её слова.

Все в палате рассмеялись, на губах самой Хэхуа тоже появилась слабая улыбка, и лишь её невестка озадаченно почесала в затылке, так до конца ничего и не поняв.

— Невестка, а ты уже подумала, как будешь жить дальше? — спросила Лянь Сюэ.

Хэхуа ни капли не оскорбил такой прямой вопрос, напротив, она подумала о том, что Лянь Сюэ не зря окончила старшую школу — как же глубоко и умно она всё продумывает за неё.

Голос Хэхуа прозвучал с неожиданной твёрдостью:

— Я всё решила. Как только пройдут роевые дни, я развеюсь с Ма Дуном.

Лянь Сюэ даже слегка удивилась — она не ожидала, что всегда отличавшаяся мягкотелостью и нерешительностью женщина на этот раз проявит такую железную волю.

Видно, издевательства зашли слишком далеко и заставили её повзрослеть в мгновение ока.

Мать Хэхуа всецело поддержала дочь и, сжав зубы, проговорила:

— Я ведь давно говорила, что этот щелкопёр — гнилой человек! Жил за наш счёт, ел за наш счёт, крыша над головой — и та наша, даже место учителя в школе ему мы купили. И при этом он вечно задирает нос, строил из себя великого книгочея, свысока смотрел на нас, заявляя, что наша семья — мясники, люди низшего сословия, от которых вечно разит свиным навозом и грязь не отмывается.

Теперь Хэхуа горько раскаивалась в своём слепом ослеплении и в том, что заставляла близких переживать за неё.

Она воочию познала ощущение приближающейся смерти. Она умоляла их о помощи, а они смотрели на неё так, будто перед ними уже лежал труп.

Они хотели, чтобы она умерла в родах мучительной смертью. Она так и не поняла, откуда у них взялась такая лютая ненависть к ней.

Они ведь действительно хотели погубить и мать, и ребёнка.

К счастью, невестка Чунь Ся подросла вовремя.

Сильнее прежней любви к этому мужчине теперь в ней пылала лишь ненависть. Она заставит его потерять абсолютно всё и с позором вылететь обратно в деревню.

— Мама, не переживай. Больше такого не повторится.

<http://bllate.org/book/18942/1856550>